

ниже отрывок из «Топографии Ирландии», написанной в XII веке Гиральдом Уэльским. Гиральд, человек изрядной начитанности, попытался вникнуть то ли в содержание самой «Книги захватов», то ли одного из ее кратких изводов, а уж дальше оставалось только пересказать события на свой лад. История заселения Ирландии в устах Гиральда превратилась в повествование короткое и упорядоченное. Прилежный историк, Гиральд не мог отказать себе в сопоставлении сведений, почерпнутых из книг ирландцев, с тем, что ему было известно о легендарном прошлом бриттов. Подобный метод оказался весьма продуктивным. Гиральд отбросил все, что ему казалось нестройным и неправдоподобным, украсил повествование цитатами из Лукана⁸⁶, Овидия и Горация, заменил некоторые имена (так, Туан мак Кайриль превратился в Руана), а в остальном, сохранил поступательный ход ирландской истории. Начиная с 1183 года Гиральд побывал вместе со своими братьями в Ирландии дважды, так что его записи 1185 — 1188 годов — рассказы очевидца, наблюдавшего за покорением страны. Гиральд, как человек, подвизавшийся при дворе Генриха II, правителей Ирландии за королей, собственно, не считал, другое дело те, кто был увенчан короной Англии или Франции. На беду, Гиральд был не чужд высокого стиля, а его покровитель Болдуин, архиепископ Кентерберийский, поощрял в нем это качество. Поэтому после 1188 года Гиральд перерабатывал свой труд неоднократно, добавляя, расширяя, украшая, обильно цитируя подходящие места из Отцов Церкви и классиков. Короче, книга раздулась вдвое, а содержание оказалось чрезмерно разбавлено и приправлено нудой. К счастью, изначальная, вполне стройная версия известна по трем рукописям XII, XIII и XV веков, одна из которых была переписана рукою ирландца, и именно этот текст мы предлагаем вниманию читателей.

Определенную сложность составляет передача имен, разумнее всего норвежцев называть именами норвежскими, бриттов — британскими, а ирландцев — ирландскими (в особенности если последние удастся опознать). Для перевода была выбрана самая ранняя версия «Топографии», написанная в период с 1185 по 1188 год.

О первом заселении Ирландии, а именно о Цезаре, внучке Ноя, обосновавшейся там еще до Потопа

Согласно древнейшим историям Ирландии, Цезара, Ноева внука, узнав о скором приближении Потопа, вместе со своими сотоварищами отправилась в бегство по морю — прямо к расположенным на крайнем западе островам, прежде не заселенным людьми; уповала она, что земли, не несущие на себе отпечатка греха, избегут карающего возмездия Потопа. Она, отправившись в плавание вместе с тремя мужчинами и пятьюдесятью женщинами, потеряв во время кораблекрушения всех своих спутников, за год до Потопа случайно добралась до берегов Ирландии на оставшемся корабле. И хотя она проявила немалую проницательность и врожденную женскую прозорливость, пытаясь избежать рока и уготованной горькой участи, однако никому не суждено было миновать гибели. Берег, куда впервые пристал ее корабль, прозывается берегом корабельным, а то место, где похоронена сама Цезара, и по сей день называют Цезаревой могилой. Само собой, справедливо вызывает сомнение, как же сохранилась память обо всех, кого уничтожил Потоп, равно как и о делах их, свершенных и замышлявшихся, однако те, кто первыми записывали эти истории, видели все своими глазами. Право же, я тут выступаю как обстоятельно изучающий истории, а вовсе не как ниспровергатель оных. Но ведь и история сохраняется куда лучше, если она запечатлена в чем-то материальном — будь-то камень или кирпич — или вот как, например, пишут у них, что музыка была изобретена еще до Потопа.

О втором, то есть Бартолановом, заселении, происшедшем через триста лет после Потопа

Утверждают, что, как минуло три сотни лет после Потопа, Бартолан, сын Сера, из колена Иафета, Ноева сына, вместе с тремя своими сыновьями и их женами нарочно или случайно, то есть заблудившись в пути или желая обосноваться в наиболее подходящем месте, достиг берегов Ирландии. Его трех сыновей звали Лангнин, Салан и Рутуруг. Они, назвав своими именами вещи весьма выдающиеся, удостоились вечной памяти и пребывают в стране, словно живые. По первому сыну стало

⁸⁶ В русском тексте воспроизводятся по переводу Л. Е. Остроумова.